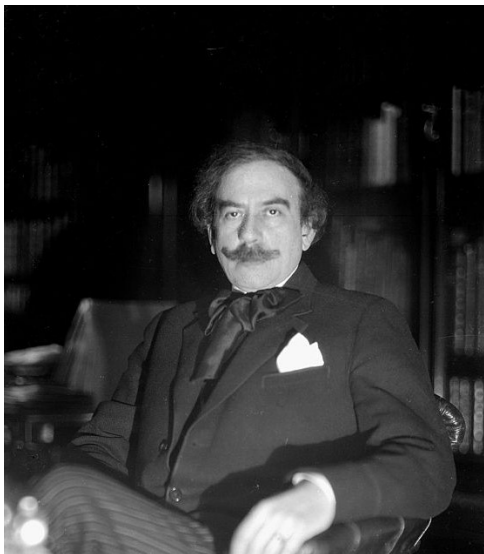

Armand Godoy (1880-1964)
traduction : **Mikhail Bogatyrev**

Armand Godoy, cubain ayant fait fortune dans le négoce de tabac, était venu s'installer à Paris en 1919. Passionné de littérature française et notamment de Baudelaire, il était devenu un grand poète symboliste en langue française. Le Drame de la Passion, publié en 1925 a été réédité à plusieurs reprises.

UN AVEUGLE

Je vois, oui, je vois tes chères prunelles
Qui brisent le Temps, le Crime et la Mort
Et terrassent l'Hydre et les Sentinelles,
La nuit chancelante et le soleil mort.

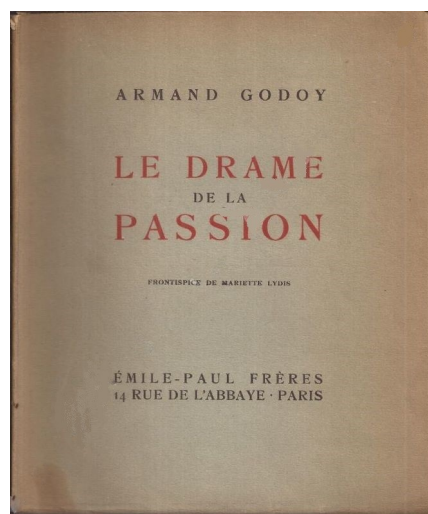
Je vois les éclairs et les éternelles
Flammes, les pigeons chassant le condor,
Et, sous les portails et sous les tonnelles,
Des monceaux de nards et de boutons d'or.

Je vois l'Avenir ouvrant Tes trois portes
Pour les faibles corps, pour les âmes fortes,
Pour les mendiants qui seront des rois.

Viens, touche mes yeux et que je me mire
En Toi, tout couvert de pourpre et de myrrhe,
O Père, Esprit, Fils, Dieu seul, Un et Trois !

Арман Годой (1880-1964)
пер.: **Михаил Богатырев**

Арман Годой (1880-1964) родился на Кубе, в молодости нажил состояние на торговле табаком, а в 1919 году перебрался в Париж. Будучи тонким ценителем французской литературы и, в частности, поэзии Бодлера, он стал писать стихи на французском языке и со временем вошел в плеяду поэтов-символистов. «Драма Страстей Господних», опубликованная в 1925 году, была переиздана несколько раз (см., например: Godoy, Armand. La drame de la passion. Paris, Émile-Paul frères, 1929).

СЛЕПЕЦ

Вижу я, как изострились Твои глаза, –
Взор разрушает Время, Вражду и Смерть,
Гидру морскую, Стража – цепного пса, –
Ночь ищет тьму, а солнце теряет свет.

Вижу я вспышки молний и Вечный Огонь,
Горлиц, атаковавших орлов степных,
В мрачных тоннелях, вижу, лежат кругом
Груды гвоздей да пуговиц золотых.

Вижу Грядущее в образе трех ворот;
Входит в них сильный духом, презревший плоть,
Нищий в них входит, чтобы взойти на трон.

Дай мне узреть Тебя, Отче и Дух, и Сын,
В пурпур и мирро скрытый, и в Трех Един,
Господи, Отче, Ты мои веки тронь!